

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
В СОВРЕМЕННОМ ВОЕННОМ ДЕЛЕ:
МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

DOI 10.34685/NI.2026.98.32.019

Ларионцев Михаил Михайлович,
кандидат культурологии, учёный секретарь
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Москва)
Email: m.lariontsev@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается трансформация роли культурологического знания в военной сфере от вспомогательного инструмента до ключевого компонента стратегического планирования и тактических операций. Анализируются методологические основы применения культурологии (когнитивный, семиотический, социокультурный подходы) в таких областях, как анализ противника, ведение информационно-психологических операций, миротворческая деятельность и военная дипломатия. Делается вывод о том, что культурологическая компетентность становится критически важным элементом обеспечения национальной безопасности в условиях гибридных конфликтов и глобального информационного пространства.

Ключевые слова: культурология, военное дело, социально-культурный анализ, информационно-психологические операции, гибридные войны, культурная компетентность, межкультурная коммуникация, стратегическое планирование.

Взаимосвязь культуры и войны всегда была предметом осмысления философов и военных теоретиков — от Сунь-цзы, писавшего о «моральном единстве» народа [1], до Клаузевица, учитывавшего «дух народа» [2] и Т.Э. Лоуренса (Лоуренс Аравийский), писавшего: «География, племенная структура, религия, социальные обычаи, язык, желания, стандарты были мне известны. Врага я знал почти как себя. Я сотни раз рисковал собой, находясь среди них, чтобы учиться» [3]. Однако в XX веке, с доминированием технократических парадигм, культурный фактор зачастую отодвигался на второй план. Современный характер конфликтов, обозначаемых как «гибридные», «нелинейные» или «войны шестого поколения», кардинально изменил ситуацию. Сегодня противоборство ведётся не только в физическом, но и в когнитивном, информационном и символическом пространствах, которые глубоко укоренены в культуре.

В условиях современных вызовов, таких как угроза утраты исторической памяти и фальсификация исторических фактов со стороны недружественных государств, вопрос сохранения, изучения и популяризации военного наследия России становится особенно актуальным. Военное наследие, будучи важнейшей частью исторического и культурного наследия нашей страны, является серьёзным элементом формирования национальной идентичности, патриотизма и гражданского самосознания. В контексте изучения военного наследия и его использования культурология выступает в качестве прикладной науки, предоставляющей государству и армии критически важные аналитические инструменты.

Применение культурологии в военном деле может опираться на несколько взаимодополняющих методологических подходов:

- Когнитивный подход, позволяющий оценивать особенности мышления, восприятия и принятия решений представителями иной культуры. Понимание ментальных моделей противника или союзника позволяет прогнозировать его реакции, выявлять логические разрывы и уязвимости в его картине мира.

- Семиотический и нарративный анализ. Расшифровка культурных кодов (героев, врагов, сакральных ценностей, событий) позволяет эффективно вести информационную войну, создавая и внедряя конкурирующие смыслы. Позволяет проводить оценку символических систем, мифов, исторических нарративов и ключевых концептов, формирующих коллективную идентичность.

- Социокультурный подход. Анализ структуры общества (племенные, клановые, религиозные связи, иерархии, гендерные роли), системы ценностей и поведенческих паттернов необходим для взаимодействия с местным населением, прогнозирования социальной динамики и предотвращения (или разжигания!) конфликтов на низовом уровне.

Перечислим основные сферы применения культурологического знания в военном деле.

Социально-культурный анализ для стратегического планирования [4]. Учитывая упоминавшийся ранее гибридный характер современных конфликтов, логично, что в ходе подготовки современные штабы создают профили стран и регионов, выходящие далеко за рамки оценки ВВП и количественно-качественных характеристик вооружения предполагаемого противника. Указанный анализ способен дать ответы на следующие вопросы:

- Что мотивирует элиты и население?

- Каковы «красные линии», пересечение которых вызовет тотальное сопротивление?

- Какова роль религии, истории, этнических конфликтов в формировании стратегических целей государства?

Ответы на эти вопросы дополняют, конкретизируют и усиливают любую стратегию.

Следующий большой блок применения культурологического знания условно можно обозначить как «Культурная компетентность личного состава». Современный военнослужащий, особенно действующий в международных миссиях, – это не только специалист в военном ремесле, но и своего рода «культурный посредник». Программы обучения (например, реализуемые в армиях США по модели Language, Regional Expertise and Culture – LREC [5]) включают изучение основ языка, норм поведения, религиозных практик, табу. Это снижает риски непреднамеренных инцидентов, способствует установлению доверия с местным населением (ключевой фактор в контрпартизанских операциях) и повышает оперативную эффективность. В части работы по миротворческой деятельности и постконфликтному восстановлению следует иметь в виду, что успех миротворческой миссии напрямую зависит от понимания местной социокультурной обстановки. Культурологи помогают идентифицировать авторитетных лидеров (которые могут не занимать формальных постов), интерпретировать и использовать механизмы урегулирования споров, прогнозировать последствия гуманитарных интервенций. Восстановление общества – это, прежде всего, восстановление его культурных институтов и доверия. Схожие гуманитарные задачи имеют военная дипломатия и взаимодействие с союзниками. Эффективное сотрудничество в коалициях требует преодоления не только языковых, но и организационных культурных барьеров. Стиль принятия решений, отношение к иерархии, понимание времени и риска в разных военных культурах [6] могут сильно различаться. Культурологическое просвещение призвано способствовать синергии и предотвращению прогнозируемых проблем.

Третий блок использования культурологии – это ведение информационно-психологических операций (ИПО). Культурология выступает здесь своеобразным «смыслообразующим ядром», поскольку эффективная ИПО – это не просто трансляция пропаганды, а точное попадание в культурный контекст адресата. Создание убедительных сообщений требует знания местного языка, фольклора, юмора, эстетических предпочтений и каналов доверия. «Битва за нарративы» – это, по сути, битва культурологических экспертов.

На смену первому поколению гибридных войн, сочетавших политическое, экономическое и информационное противоборства («Буря в пустыне», вторжение в Югославию и т.д.), в XXI в. в ходе Четвёртой промышленной революции [7] ведущие государства мира перешли к ведению информационных войн второго поколения, в которых ставка делается на стратегическое информационное противоборство. Информационно-психологические операции при этом являются не

просто одним из компонентов способа ведения войны, а приобретают полностью самостоятельное значение [8]. В качестве примера можно привести как события Арабской весны, так и «цветную революцию» на Украине. На фоне совершенствования цифровых технологий и внедрения принципа сетецентричности [9] с целью достижения инфокоммуникационного превосходства разработана концепция ведения информационных войн третьего поколения [10]. Наиболее свежим таким примером может быть казус наркотических информационных войн: на протяжении 30 лет в странах Западной Европы и в Соединенных Штатах Америки велась работа по легализации т.н. «лёгких наркотиков» [11], а в начале 2026 года США провели операцию «Абсолютная решимость» с целью «борьбы с наркопреступлениями», в рамках которой нанесли удар по Венесуэле и захватили её лидера Н. Мадуро вместе с супругой С. Форес. Весьма характерным на фоне этих событий является заявление миллиардера Ричарда Брэнсона, отметившего перспективность легализации наркотиков на Украине [12].

Применение культурологии в военных целях порождает серьёзные вопросы. Во-первых, это риск культурного редуционизма – сведения сложного и динамичного общества к набору статичных стереотипов, что может привести к фатальным ошибкам. Во-вторых, возникает этическая проблема инструментализации культуры: превращение священных символов и ценностей в мишень для психологического воздействия ставит вопрос о нивелировании границ допустимого в войне. В-третьих, существует опасность милитаризации самого гуманитарного знания, когда учёный становится поставщиком данных для точечных ударов или манипуляций.

В XXI веке «культурный поворот» в военном деле стал необратимой реальностью. Победа в современном конфликте всё меньше зависит от подавляющего технологического превосходства и всё больше – от превосходства в понимании. Культурология предоставляет армии систему ценностей, позволяющую видеть за сухими цифрами и картами живых людей, их мотивы, страхи, верования и способы организации мира. Она эволюционировала из области общих знаний в строгую аналитическую дисциплину, интегрированную в циклы разведки, планирования и оценки. Таким образом, инвестиции в культурологическую экспертизу и образование военных кадров уже рассматриваются не как гуманитарный «довесок», а как прямые вложения в оперативные возможности и стратегическую устойчивость государства. Будущие конфликты будут выигрывать и проигрывать не только на полях сражений, но и в пространствах смыслов, и ключ к этим пространствам даёт культурология.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В трактате «Искусство войны» Сунь-цзы определяет единство народа (подчиненных и правителя) как фундаментальное условие победы, названное «Путь» (Дао). Это единство означает, что народ разделяет цели правителя, доверяет ему, не испытывает сомнений и готов следовать за ним, не страшась опасности, что обеспечивает силу государства.

[2] У Карла фон Клаузевица «дух народа» (Volksgeist) – это фундаментальный моральный фактор, определяющий устойчивость государства в войне. Это энтузиазм, вера и убеждения, отражающиеся в армии в условиях, требующих самоорганизации. Дух народа противостоит изнеженности, вызванной долгим миром, и необходим для достижения победы. В труде «О войне» этот фактор является частью более широкого контекста моральных сил, включающих полководческий гений и воинский дух армии.

[3] Письмо Т.Э. Лоуренса Б.Х. Лидделл Харт, 1933 // Т. E. Lawrence Studies : web site. – URL: https://telstudies.org.uk/letters_1933/letters_1933/330626_l_hart.html (дата обращения: 26.01.2026).

[4] Исследует глубинные факторы, включая религию, традиции и динамику власти, влияющие на взаимодействие сообществ, адаптацию и мировосприятие. Имеет решающее значение для понимания взаимосвязи человеческой деятельности с институциональной средой, часто используемой для руководства политикой, развитием и социальными изменениями. Используется Министерством войны США для оценки моделей поведения на Ближнем Востоке, Межамериканским банком развития для оценки проектных рисков, Нью-Йоркским университетом для ряда исследований. К примеру, см.: Social and Cultural Analysis (BA) // NYU Bulletin : website. – URL: <https://bulletins.nyu.edu/undergraduate/arts-science/programs/social-cultural-analysis-ba/social-cultural-analysis-ba.pdf> (дата обращения: 26.01.2026).

[5] Подробнее см.: <https://ishpi.net/information-operations/language-and-regional-expertise-and-culture-irec-services/> (дата обращения: 26.01.2026).

[6] Военная культура – это совокупность ценностей, норм, традиций и материальных элементов, формируемая внутри вооружённых сил для регулирования деятельности военнослужащих. Подробнее см.: *Коротенко, А. В.* Военная культура: понятие и структурные элементы. – Краснодар, 2013. – С. 191-193.

- [7] Термин, предложенный Клаусом Швабом в книге "The Fourth Industrial Revolution". См.: *Шваб, К.* Четвертая промышленная революция / Клаус Шваб; пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2016. – 208 с.
- [8] *Касюк, А. Я.* Информационно-психологические операции: история и современность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 1(794) – Текст : электронный // КиберЛенинка : электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskie-operatsii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 26.01.2026).
- [9] Динамику развития американской Network Centric Warfare можно отследить в военных доктринах Joint Vision 2010, Joint Vision 2020 и Joint Vision 2030.
- [10] См.: *Гриняев, С. Н.* Поле битвы – киберпространство. – Минск : Харвест, 2004. – 424 с.
- [11] Об угрозах применения биофармакологических технологий писал Френсис Фукуяма. См.: *Фукуяма, Ф.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М.Б. Левина. – Москва : АСТ, 2004. – 349 с.
- [12] Ричард Брэнсон посоветовал Украине легализовать наркотики // Лента.ру : [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/news/2015/05/01/branson/> (дата обращения: 26.01.2026).

CULTURAL STUDIES AS A STRATEGIC RESOURCE IN MODERN MILITARY AFFAIRS: METHODOLOGY AND PRACTICAL APPLICATION

Lariontsev Mikhail Mikhailovich,

PhD in Cultural Research, Academic Secretary
of the Likhatchev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *The article examines the transformation of the role of cultural studies in the military sphere from an auxiliary tool to a key component of strategic planning and tactical operations. It analyzes the methodological foundations of applying cultural studies (cognitive, semiotic, and sociocultural approaches) in areas such as enemy analysis, information and psychological operations, peacekeeping, and military diplomacy. It concludes that cultural competence is becoming a critical element in ensuring national security in the context of hybrid conflicts and the global information space.*

Keywords: *cultural studies, military affairs, sociocultural analysis, information and psychological operations, hybrid warfare, cultural competence, intercultural communication, strategic planning.*

© Ларионцев М. М., текст, 2026
Статья поступила в редакцию 12.03.2026.

Ссылка для цитирования:

Ларионцев, М. М. Культурология как стратегический ресурс в современном военном деле: методология и практика применения. – DOI 10.34685/HI.2026.98.32.019. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2026. – № 2(64). – С. 70-73. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/756.html&j_id=68.